

Инновация как фактор развития Израиля

В.А. Мельянцеv

Московский государственный институт им. М. В. Ломоносова

Рецензия на книгу: Марьясис Д.А. 2020. *Инновационная экономика как основа участия Израиля в современной системе международных экономических отношений*. Москва: ИВ РАН. 428 с.

Ключевые слова: инновационная экономика, Израиль, роль внешнего фактора, международные экономические отношения, роль государства, транснациональные корпорации, социально-культурные особенности, стартап-компании.

Израиль, несмотря на весьма существенные геополитические сложности своего развития¹ и почти полное отсутствие (до последнего времени) сколько-нибудь значимых полезных ископаемых², – это, тем не менее, одна из наиболее успешных стран мира, населённая умными и предприимчивыми людьми. В 2015–2019 гг. по уровню квалификации рабочей силы Израиль входил в высший квинтиль группы развитых государств (РГ). Отставая в 2019 г. по подушевому ВВП³ (в ППС 2017 г.) от последних в среднем на 1/10, он в целом примерно на столько же превосходил их по среднему числу (13 vs. 12,2) лет обучения взрослого населения⁴. По расчётам и оценкам Всемирного

¹ По имеющимся данным, в последние два десятилетия *показатель политической стабильности (и отсутствия насилия/терроризма)* в Израиле был более чем в шесть (!) раз ниже, чем в среднем по группе развитых государств (РГ). Рассчитано по: The World Bank. World Governance Indicators. URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/Home/Reports> (accessed 17.08.2021).

² В Израиле, как известно, существует дефицит пресной воды и лишь в 2000-х гг. обнаружено на шельфе месторождение природного газа. Пятый премьер-министр Израиля Голда Меир высказала следующую остроумную мысль: «...Моисей водил нас по пустыне 40 лет, чтобы привести к единственному месту на Ближнем Востоке, где нет никакой нефти». URL: <https://ru.citaty.net/tsitaty/449758-golda-meir-moisei-vodil-nas-po-pustyne-40-let-chtoby-privesti/> (дата обращения 17.08.2021)

³ ВВП – валовой национальный продукт. Равен ВВП плюс сальдо трансфертов с границей по доходам факторов (труда и капитала).

⁴ Выше, чем у Израиля, значения этого показателя (от 13,2 до 14,2 лет) были только у Великобритании, Швеции, США, Канады и Германии. См.: Human Development Report 2020. 2020. *The UNDP*. New York. P. 343, 346, 389.

УДК: 338.242.42

Поступила в редакцию: 15.05.2021 г.

Принята к публикации: 25.07.2021 г.

экономического форума, Израиль в 2019 г. занял 1-е место в мире по уровню предпринимательской культуры⁵.

Хотя за годы своего существования (в наших расчётах 1950-2020 гг.) среднегодовой темп прироста (СГТП) численности его населения был более чем на 2/5 выше, чем в среднем по планете (2,7% vs. 1,9%), СГТП подушевого ВВП (ПВВП; в ППС 2017 г.) Израиля (2,8%) на треть превысил среднемировой показатель (2,1%). В результате, если в целом по миру ПВВП за 70 лет увеличился вчетверо, в РФ – немногим более чем в пять раз, то в Израиле – в семь раз⁶.

Несмотря на то, что в конце 2010-х гг. по уровню ПВВП Израиль находился в конце пятого десятка стран мира, по глобальному индексу инноваций – на 12-13-м месте. Согласно несложному подсчёту по формуле на рис. 1, получается, что Израиль входит в семёрку высокоразвитых стран мира, у которых уровень инновационного развития заметно (на 10–15%) выше его значения, сгенерированного исходя из показателя ПВВП.

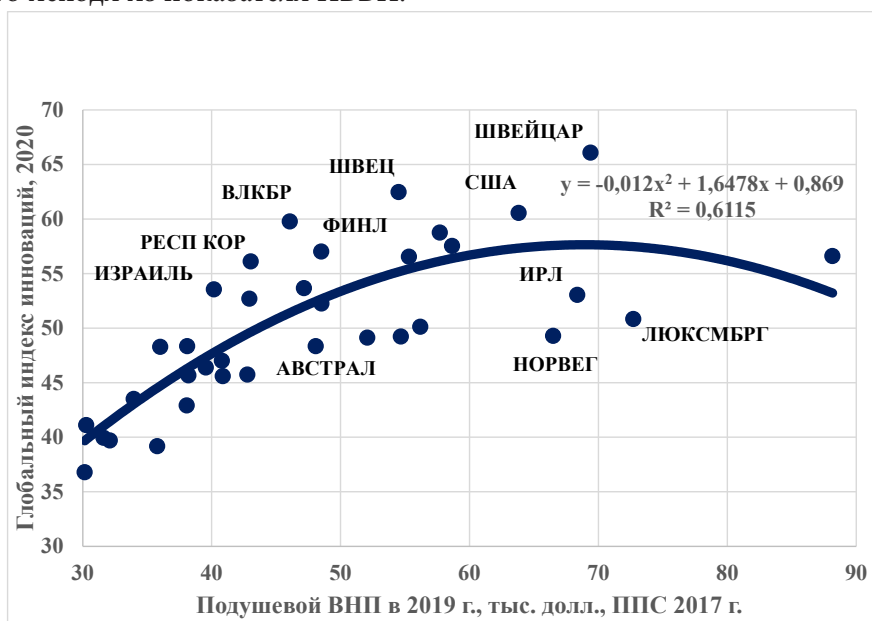

Рисунок. 1. Развиваемые государства: взаимосвязь Глобального индекса инноваций⁷ и подушевого ВВП, 2019/2020 гг.

Figure 1. Developed countries: relationship between the Global Innovation Index and per capita GNP, 2019/2020

Составлено и рассчитано по: Global Innovation Index 2020. 2020. Cornell University, INSEAD, WIPO. Geneva. P. XXXII; Human Development Report 2019. 2019. The UNDP. New York. P. 343.

⁵ См.: Global Competitiveness Report 2019. 2019. *The World Economic Forum*. Geneva. P. 297.

⁶ Рассчитано по: (Maddison 2003: 166, 186, 232, 234); World Data Bank (<http://databank.worldbank.org>); IMF Data (<http://www.imf.org/external/data.htm>); OECD. Stat Extracts (<http://stats.oecd.org>) (accessed 17.08.2021).

⁷ Глобальный индекс инноваций – композитный показатель оценки инновационного потенциала стран мира, разработанный Всемирной организацией интеллектуальной собственности, Корнельским университетом и INSEAD на основе примерно 80 субиндексов. Измеряется в баллах от 0 до 100 (высшее значение).

Опыт развития Израиля, в решающей мере основанный на инновационном факторе, многосторонне проанализированный в недавно вышедшей в РФ монографии Д.А. Марьясиса⁸, вызывает заслуженный интерес у очень многих.

Монография, состоящая, помимо введения, заключения, приложения, обширного списка источников и литературы (на 29 (!) страницах), из двух теоретических разделов (первая и четвёртая главы), центральной – второй главы, в которой даётся детальная экспозиция механизма инновационного развития Израиля, и третьей главы, в которой анализируется развитие сотрудничества Израиля и России в сфере инноваций и оцениваются возможности трансфера израильского опыта инноваций в РФ, – это солидное и весьма фундированное исследование. Предметно раскрывая важнейшие составляющие и драйверы в целом эффективно работающей израильской системы инноваций, оценивая её достоинства и ряд имеющихся недостатков, автор, продолжая серию своих профильных работ, написал и опубликовал актуальную и нужную книгу.

Для нас, россиян, она особенно полезна. После того, как даже ряд ведущих ближневосточных стран-нефтеэкспортёров приступили к модернизации, основанной на инновациях (в том числе ОАЭ, Королевство Саудовская Аравия и др. (Федорченко 2021; Мельянцев 2020)), представляется, что пора бы уже и нам, учитывая опыт немалой части наших бывших соотечественников, в том числе ныне проживающих в Израиле, всерьёз озаботиться созданием дееспособного механизма инновационного развития. Тем более что у нас есть для этого ряд весомых предпосылок, включая, что бы там ни говорили, сравнительно высокое качество российских исследователей, работающих как в РФ, так и в странах Запада, Востока и Юга.

В современных условиях инновации, компетентное управление и адекватные социальные институты (Друкер 2007; Иванова 2020; Аджемоглу, Робинсон 2021) – это ключевые факторы эффективности экономики, международной конкурентоспособности и безопасности страны, подъёма/поддержания благосостояния её населения.

По прочтении монографии Д. А. Марьясиса складывается впечатление, что Израиль – общество, во многом «заточенное» на инновациях. Опираясь на богатые материалы этой книги, попытаемся, обобщая и уточняя ряд содержащихся в ней тезисов, выяснить, в чём состоит инновационный феномен Израиля и его важнейшие детерминанты.

Отчётливо осознавая критически высокий уровень экзистенциальной опасности, находясь почти в полном окружении, мягко сказать, далеко не друже-

⁸ «Инновационная экономика как основа участия Израиля в современной системе международных экономических отношений». 2020. Отв. ред. А. В. Федорченко. Москва: ИВ РАН. 428 с. Марьясис Дмитрий Александрович – выпускник Института стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова, кандидат экономических наук, руководитель Отдела изучения Израиля и Еврейских общин Института востоковедения РАН, автор трёх монографий и более восьмидесяти научных статей по проблемам экономического развития Израиля и стран Ближнего Востока.

ственных соседей, и не имея существенных доходов от эксплуатации природных ресурсов, руководство Израиля вскоре после его образования, опираясь на высокое качество имеющегося и активно прибывающего в страну человеческого капитала, поставило сверхзадачу встроиться в международное разделение труда на основе формирования конкурентных преимуществ самого высокого порядка.

В рассматриваемой монографии⁹ весьма детально описан институциональный механизм создания и функционирования инновационного комплекса Израиля, состоящего из таких акторов как государство, ВПК, университеты и деловой сектор (см. гл. 2 монографии). Используя внутренние финансовые ресурсы и привлекая в немалой мере иностранный капитал (в том числе прямые иностранные инвестиции, страна сумела выйти на лидирующие позиции в мире по доле расходов на НИОКР (~5% ВВП). Она почти вдвое больше, чем в среднем по странам ОЭСР (2,5–2,6% ВВП), а *прирост подушевых расходов на НИОКР* в Израиле в 2000–2010-е гг. оказался больше в пять раз, чем в среднем по миру, и в 2,2 раза, чем в целом по странам ОЭСР¹⁰. На этой основе в Израиле в последние два-три десятилетия происходило быстрое накопление капитала в сфере новых, прежде всего информационно-коммуникационных, технологий (стр. 90–91).

По количеству заявок на изобретения в расчёте на душу населения Израиль в конце 2010-х гг. вошёл в высшую пятёрку стран мира (стр. 103). У Израиля в 2000–2010-е гг. наблюдались не только высокая и растущая доля высоких и средневысоких технологий в промышленном экспорте, но и быстрорастущий и один из самых высоких в мире показателей доли позитивного технологического баланса платежей в ВВП (стр. 104–105).

Израиль, широко известный в мире своими достижениями в ИКТ, в том числе в сфере программного обеспечения и кибербезопасности, а также в фармакологии и биотехнологиях, превратился в один из крупнейших в мире инновационных хабов для иностранных ТНК. Во многом благодаря осуществлению программы *Yozma*, внёсшей огромный вклад в финансирование малых инвестиционных компаний, Израиль к настоящему времени стал одним из лидеров мира по объёму венчурного инвестирования в расчёте на душу населения (стр. 97).

Чистый прирост стартапов в секторе высоких технологий Израиля в 2010-е гг. по сравнению с 2000-ми вырос не менее чем в шесть раз (стр. 191). По количеству компаний, котирующихся на высокотехнологичном рынке США NASDAQ, Израиль по состоянию на конец 2019 г. уступал лишь США (стр. 195).

Среди трёх важнейших детерминантов израильского инновационного успеха можно выделить, прежде всего, *активную и в целом, что не менее важно, по-*

⁹ Далее в скобках ссылки на страницы текста монографии.

¹⁰ Рассчитано по: Data.Bank. URL: <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=world-development-indicators> (accessed 17.08.2021).

зительную роль государства. Оно более чем на 3/5 финансирует академические институты, которые заметно выделяются в мире по степени своей взаимосвязи в сфере инноваций с деловым сектором (стр. 173–175). Ведомство главного учёного (ВГУ) координирует инновационную деятельность, а Управление инноваций Израиля (УИИ) проводит активную политику по выдаче грантов на НИОКР израильским компаниям (стр. 35, 123, 235) и способствовало созданию примерно двух десятков инкубаторов, через которые прошло огромное количество стартапов (стр. 124). Огромную роль в формировании эффективных малых технологичных команд, чем славится Израиль, играет служба в ЦАХАЛ, а также их взаимодействие со структурами ВПК страны (стр. 18, 183–187).

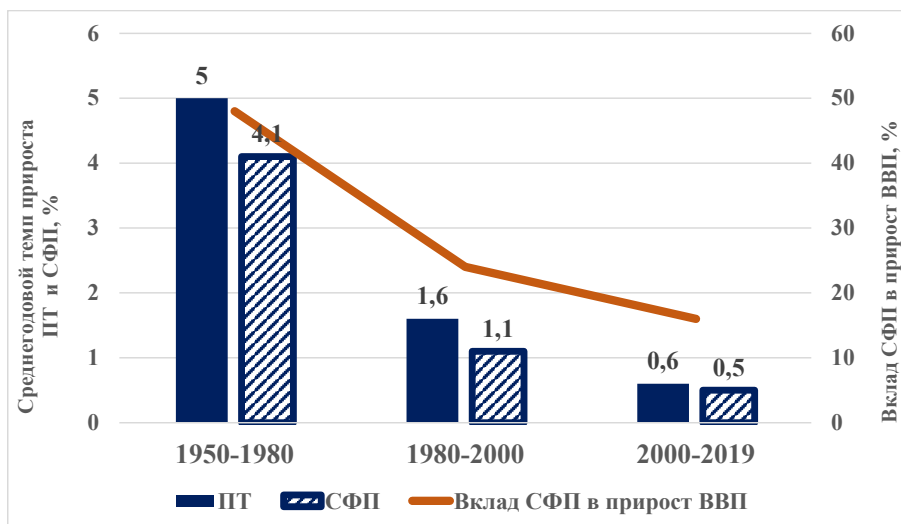

Рисунок 2. Израиль, 1950–2019 гг.: среднегодовые темпы прироста производительности труда (ПТ), совокупной факторной производительности¹¹ (СФП) и вклад СФП в прирост ВВП, %.

Figure 2. Israel, 1950-2019: average annual growth rates of labor productivity (TF), total factor productivity¹ (TFP) and TFP contribution to GDP growth, %

Рисунки 2 и 3 рассчитаны по: The World Bank. Data Bank (<http://databank.worldbank.org>); IMF Data (<http://www.imf.org/external/data.htm>); OECD Stat (<http://stats.oecd.org>) (Accessed 17.08.2021); Penn World Table Version 10.0. URL: <https://www.rug.nl/ggdc/productivity/pwt/?lang=en> (accessed 17.08.2021).

Особо стоит выделить роль внешнего фактора. В 2010-е гг. число иностранных ТНК в Израиле выросло на 2/3 до 362 (стр. 361). Согласно приведённым в книге данным, на долю иностранных инвесторов приходится свыше 2/3 всех

¹¹ СГТП СФП получен вычетом из СГТП ВВП средневзвешенного показателя динамики затрат труда (здесь – занятости) и основного капитала. Эластичности роста ВВП по труду и капиталу оказались равными соответственно в 1950–1980 и 1981–2000 гг. 0,58 и 0,42; в 2001–2019 гг. 0,57 и 0,43.

средств, поступающих в сектор высоких технологий страны (стр. 92), а заявки из-за рубежа составляют свыше 4/5 всех патентов, поданных в Израиле (стр. 102, 356). В 2000-2010-е гг. иностранные ТНК, в том числе Intel, Cisco, HP, IBM, Microsoft, Google, активно скупали израильские стартапы, прежде всего, в сфере ИКТ и программного обеспечения (стр. 207, 211).

Автор сжато, но метко описывает *систему, возможно, в чём-то уникальных исторических, социально-культурных и институциональных факторов*, способствовавших нередко в обстановке весьма жёстких испытаний формированию в целом удивительно *жизнеспособного, предприимчивого характера* евреев (Даймонт 2019), что, как представляется, в решающей мере предопределило их успех в сфере инноваций как в прошлом, так и в настоящее время (стр. 279-295).

В то же время в экономике Израиля, несмотря на значительное повышение уровня её инновационности, можно обнаружить заметный *тренд не только к снижению СГТП прироста производительности труда (ПТ) и совокупной факторной производительности (СФП)*, что происходит и в целом по группе экономически продвинутых стран (Мельянцеv 2017; Мельянцеv 2019), но и существенному *уменьшению вклада СФП в прирост ВВП* – примерно с 1/2 в 1950-1980 гг. до 1/4 в 1980-2000 гг. и менее 1/5 в 2000-2019 гг. (см. рис. 2 и 3).

При этом подчеркнём, что в таких инновационных экономиках, как Республика Корея (РК), Тайвань и Сингапур¹², в 2000-2019 гг. СГТП СФП¹³ (1,8-2,2%) был примерно втрое выше, чем в Израиле (0,7%), а вклад СФП в прирост их ВВП (в среднем ~ 1/2)¹⁴ – в 2,3 раза больше, чем в последнем (21-23%).

Отставание Израиля от РК, Тайваня и Сингапура по СГТП ПВВП в 2000–2019 гг. в среднем ~ в 2,6 раза (1,3% vs. 3,4%) было, по нашим подсчётам, обусловлено меньшим в Израиле (чем у них в среднем) вкладом в рост ПВВП капиталовооружённости труда и СФП соответственно на 2/5 и 3/5¹⁵.

За последние четыре десятилетия произошло и существенное *снижение уровня почасовой производительности* в Израиле в среднем по отношению к группе стран, входящих в ОЭСР (стр. 245; граф. 3), поскольку в последних по

¹² Нижеприведённые расчёты и сравнения имеют особый смысл в свете того значения, которое будущий премьер-министр Израиля Нафтали Беннет придаёт модели Сингапура – одной из наиболее богатых и быстроразвивающихся новых индустриальных стран. См.: Чего ждать израильтянам от Нафтали Беннета. *Ведомости*. 08.06.2021. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2021/06/08/873299-izrailyanam-benneta> (дата обращения 17.08.2021).

¹³ При расчёте СФП вклад трудозатрат (поскольку имелись в наличии сопоставимые данные) исчислен по динамике отработанных человеко-часов.

¹⁴ По РК, Тайваню и Сингапуру – соответственно ~ 1/2, 3/5 и 2/5. В четвёртом «азиатском тигре» из клуба новых индустриальных стран (НИС) – Гонконге (Сянгане), который в 1997 г. перешёл под юрисдикцию КНР, СГТП СФП сократился почти втрое – с 1,5-1,6% в 1980-2000 гг. до 0,5-0,6% в 2000-2019 гг., а её вклад в прирост ВВП оказался меньше 1/3.

¹⁵ Рассчитано по источникам к граф. 1 по следующей формуле $(y-p) = (h-p) + (1-\alpha) \cdot (k-h) + r$, где y ; p ; h ; k ; r – соответственно среднегодовые темпы прироста ВВП, численности населения, отработанного времени, основного капитала и СФП; $(1-\alpha)$ – эластичность выпуска ВВП по капиталу (в 2000-2019 гг. в Израиле в среднем 0,43; в РК 0,48; по Тайваню 0,3; Сингапуру 0,55). Рост ПВВП определяется вкладами трёх компонент – (а) относительной интенсивности трудозатрат общества, (б) капиталовооружённости труда; (в) СФП. Вклад первой компоненты в наших расчётах оказался минимальным.

сравнению с Израилем СГТП ВВП в расчёте на отработанный час был выше в 1980–2000 и 2000–2019 гг. (2,0% vs. 1,4% и 1,2% vs. 1,0%) соответственно на 0,6 и на 0,2 проц. пункта.

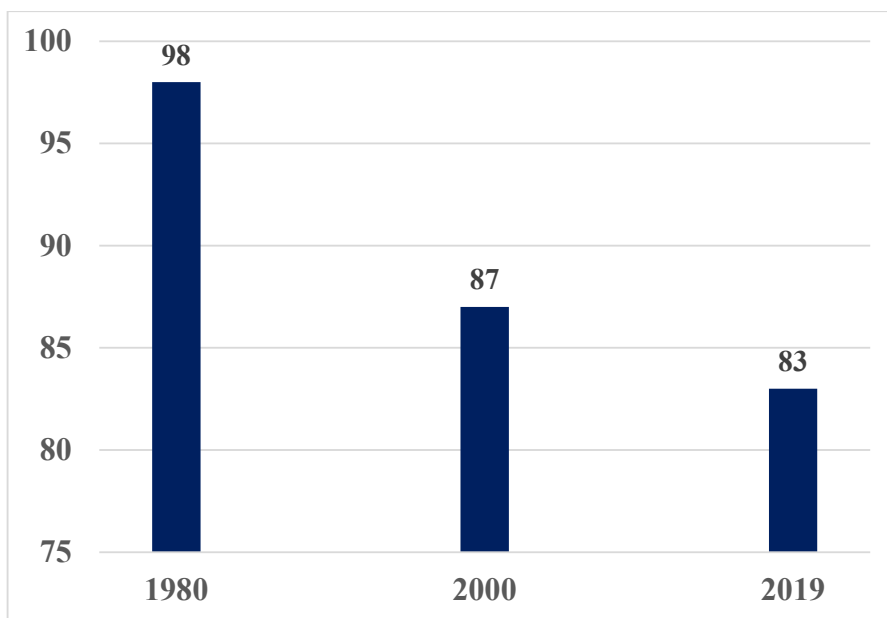

Рисунок 3. Израиль, 1980–2019 гг.: динамика ВВП (в ППС 2017 г.) в расчёте на отработанный час, в % от уровня ОЭСР.

Picture 3. Israel, 1980–2019: GDP dynamics (in 2017 PPP) per hour worked, % of OECD level.

Чем же можно объяснить парадокс замедленного роста производительности в инновационно развивающейся экономике?

К числу наиболее важных факторов, сдерживающих инновационное развитие и рост производительности в Израиле, следует, как отмечает автор, отнести:

(а) существенный разрыв в уровне технологической оснащённости, качестве рабочей силы и эффективности менеджмента между ультрасовременным сегментом экономики и остальной её частью (стр. 239, 245)¹⁶;

(б) возникший после исчерпания эффекта от волны эмигрантов из стран бывшего СССР (стр. 261) дефицит в высококвалифицированных кадрах, усугублённый их значительным чистым оттоком в США и ряд других стран Запада (стр. 262–269);

¹⁶ Современный Израиль – весьма гетерогенное общество, которое сильно выиграло бы, если бы удалось в большей мере включить в сферу высокотехнологического производства немалую часть еврейского и арабского мужского населения, разделяющих (полу)традиционные ценности, а также женщин, которым автор посвятил одно из приложений (стр. 378–388).

(в) чрезмерную зависимость от иностранных ТНК, скупающих эффективные стартапы (стр. 239–254), что, естественно, тормозит формирование собственных крупных инновационных корпораций (их, кроме давно созданных компаний, таких как TEVA, CheckPoint, RADGroup, сравнительно мало);

(г) необходимость расходовать на оборону и обеспечение безопасности страны как минимум 7–8% ВВП, что, мягко говоря, оказывает амбивалентное воздействие на развитие страны.

И всё же, несмотря на ряд возникших трудностей и проблем, более чем 70-летняя история развития современного Израиля – это в целом успешный опыт формирования весьма конкурентоспособной по мировым меркам страны – инкубатора инноваций, производимых многими десятками энергичных и предприимчивых рыночно-ориентированных технологических команд (стр. 231, 337–345).

Что касается, на мой взгляд, недоработок автора, то их, как представляется, можно было бы устранить при расширенном переиздании монографии. И для этого целесообразно было бы:

(а) из основной, весьма насыщенной второй главы часть материалов, имеющих в известном смысле справочный характер, переместить в приложение;

(б) при анализе возможности применения израильского опыта развития инноваций в России и расширения российско-израильского сотрудничества в этой сфере (гл. 3), который произведён, подчеркну, на хорошем уровне, всё же более основательно исследовать причины торможения инновационного процесса в России, поскольку контраст с израильским феноменом позволяет их лучше выявить;

(в) сделать более рельефными (учитывая уровень знаний читателя) промежуточные и итоговые выводы об *относительной значимости* важнейших составляемых израильского инновационного успеха в теоретических первой и четвёртой главах книги и её заключении;

(г) завершить начатую в четвёртой главе достаточно продуктивную, на мой взгляд, разработку *авторского интегрального критерия инновационности отраслей экономики* (стр. 327–336), например, путём расчёта системы весов (на альтернативной основе) к предложенным 12 субидексам/факторам.

В целом же, полагаю, что, задумываясь о том, каковы в наше время общие причины и конкретные механизмы/факторы успешного развития, а также о том, что и как делать России, чтобы не только не отставать, но, напротив, успешно догонять, а затем и перегонять в международной конкурентоспособности всё большее число стран мира, полезно внимательно прочитать, на мой взгляд, весьма интересную книгу Д.А. Марьясиса и поразмышлять, возможно, в чём-то споря с автором, над рядом представленных в ней трендов, индикаторов, факторов, причин и факторов инновационного развития Израиля.

Об авторе:

Виталий Альбертович Мельянцев – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой международных экономических отношений стран Азии и Африки ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова. ORCID: 0000-0002-9139-2753; vamel@iaas.msu.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

UDC: 338.242.42

Received: May 15, 2021

Accepted for publication: June 25, 2021

An Innovative Factor in The Development of Israel

V.A. Melyantsev

[DOI 10.24833/2071-8160-2021-4-79-154-163](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2021-4-79-154-163)

Moscow State University

Book review: D.A. Maryasis. 2020. *Innovative Economy as the Basis for Israel's Participation in the Modern System of International Economic Relations*. Moscow: IV RAN. 428 p.

Keywords: innovations-based economy, Israel, the role of an external factor, international economic relations, the role of the state, transnational corporations, socio-cultural characteristics, startup companies.

About the author:

Vitaly A. Melyantsev – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of International Economic Relations of Asian and African Countries, ISAA, Moscow State University. M.V. Lomonosov. E-mail: vamel@iaas.msu.ru

Conflict of interests:

The author declares absence of conflict of interests.

References:

Maddison A. 2003. *The World Economy: Historical Statistics*. Paris: OECD. 274 p.

Adzhemoglu D., Robinson Dzh. 2021. *Uzkij koridor: gosudarstva, obshchestvaisud'basvobody* [A Narrow Corridor: States, Societies and the Fate of Freedom]. Moscow: Publishing house AST. 704 p. (In Russian)

Dajmont M. 2019. *Evrei, Bog i istoriya* [Jews, God and History]. Moscow: Mosti Kulturi Publishing House. 570 p. (In Russian)

Druker P. 2007. *Epoha razryva* [The Era of Rupture]. Moscow: Williams. 336 p. (In Russian)

Fedorchenko A.V. 2021. Reformirovanie saudovskoy ekonomiki: itogi i perspektivy [Reforming the Saudi Economy: Results and Prospects]. *World Economy and International Relations*. 65(4). P. 93-103. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-4-92-102 (In Russian)

Innovacionnaya konkurenciya [Innovative Competition]. 2020. Moscow: Ves mir. 216 p. (In Russian)

Mel'yancev V.A. 2019. KNR i SSHA, kto kogo: sravnenie osnovnykh parametrov ekonomicheskogo razvitiya [China and the USA, Who Will Win: Comparison of the Main Parameters of Economic Development]. *Asia and Africa Today*. №8. P. 5-14. DOI: 10.31857/S032150750005767-5. (In Russian)

Mel'yancev V.A. 2017. Umnye tekhnologii, paradoks Solou i protivorechiya social'no-ekonomicheskogo razvitiya v stranah Zapada i Vostoka v nachale XXI veka [Smart Technologies, the Solow Paradox and the Contradictions of Socio-Economic Development in the Countries of the West and the East at the Beginning of the 21 Century]. *Vostok. Afro-Asian Societies: Past and Present*. №3. P. 162-180. (In Russian)

Mel'yancev V.A. 2020. Dolgosrochnye trendy social'no-ekonomicheskogo razvitiya arab-skih stran [Long-term Trends in the Socio-Economic Development of the Arab Countries]. *MGIMO Review of International Relations*. 13(5). P. 194-219. DOI: 10.24833 / 2071-8160-2020-5-74-194-219. (In Russian)

Список литературы на русском языке:

Аджемоглу Д., Робинсон Дж. 2021. *Узкий коридор: государства, общества и судьба свободы*. Москва: Издательство АСТ. 704 с.

Даймонт М. 2019. *Евреи, Бог и история*. Москва: Мосты культуры. 570 с.

Друкер П. 2007. *Эпоха разрыва*. Москва: Вильямс. 336 с.

Инновационная конкуренция. 2020. Отв. ред. Н. И. Иванова. Москва: Весь мир. 216 с.

Мельянцеv В.А. 2020. Долгосрочные тренды социально-экономического развития арабских стран. *Вестник МГИМО-Университета*. 13(5). С. 194–219. DOI: 10.24833/2071-8160-2020-5-74-194-219.

Мельянцеv В.А. 2019. КНР и США, кто кого: сравнение основных параметров экономического развития. *Азия и Африка сегодня*. №8. С. 5–14. DOI: 10.31857/S032150750005767-5

Мельянцеv В.А. 2017. Умные технологии, парадокс Солоу и противоречия социально-экономического развития в странах Запада и Востока в начале XXI века. *Восток. Аф-ро-азиатские общества: история и современность*. №3. С. 162–180

Федорченко А.В. 2021. Реформирование саудовской экономики: итоги и перспективы. *Мировая экономика и международные отношения*. 65(4). С. 93-103. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-4-92-102